

НОВОСЕЛЬЕ ТЕАТРА

На снимке: новое здание Казахского академического театра драмы имени Мухтара Ауэзова.

Фото Э. Чиковани.

Сегодня впервые здесь раздвинется занавес. Конечно, казахские артисты обновляют эту сцену пьесой того, чье имя носит театр. Сегодня идет трагедия «Абай» Мухтара Ауэзова. Исполнитель роли Абая — Идрис Ногайбаев восторженно ходит сейчас по пустому еще фойе.

— Это четвертое по счету здание в Алма-Ате, в которое переходит наш театр, — говорит он. — Четвертая ступенька. Хочется, чтобы и наше искусство здесь тоже поднялось на новую ступень.

От души присоединяются к этому пожеланию все многочисленные друзья казахской драмы!

П. КОСЕНКО.

зале театра на Коммунистическом смотреть будет удобно.

Звукоаппаратура театрального зала уникальна. Пока подобная ей установлена лишь в Бремлевском Дворце съездов. Будет она и в доме Щепкина — Малом театре. Будет, но пока ее нет...

Эта аппаратура потребовала даже новой театральной должности — звукорежиссера. Им стал артист Хаджи Камгожин. Восемьдесят динамиков смонтированы в стены и потолок. Сидя за своим пультом, Камгожин может включать их попеременно или все вместе. Это дает удивительный звуковой эффект.

В спектакле «Ты, песня моя желанная» по известной повести Чингиза Айтматова «Жамиля» поет свою песню Данияр. Режиссер хочет показать, что «песня наполнила все вокруг». Метафора? Нет, в новом театре это реальность.

Песня Данияра подхвачена невидимым зрителю микрофоном. Звуко-режиссер перевел рычажки на своем пульте — и она, хлынув из всех динамиков, действительно заполнила весь зал. И никаких следов техники, никакого «механического» оттенка в голосе актера. Аппаратура ни на йоту не исказила его.

А рядом с аппаратной — маленькая комнатка, где на столе лишь микрофон и папка с текстом пьесы.

Это владения Куляш Сарсенбаевой, молодой актрисы, тоже получившей сейчас новую должность — должность переводчицы. Наблюдая из своего окна за действием на сцене, она произносит в микрофон русский текст реплик актеров. В каждом кресле зрительного зала — рэкетка. Включив наушники — их выдают в гардеробе вместе с номерками, — зритель, не знающий казахского языка, сможет понять любое слово, произнесенное на сцене.

Да, такой техники пока еще нет ни в одном театре столицы Казахстана! Круг, который может вращаться на четырех различных скоростях. Шесть софитов, скрытых от глаза зрителя, с четырьмя сотнями аэральных ламп. Телеаппаратура, установленная прямо в театре... Если добавить к этому просторные репетиционные залы, удобные гримборные, десятки подсобных помещений, где готовится и хранится все нужное для сложного волшебства, именуемого спектаклем, — как тут не порадоваться вместе с гостеприимными хозяевами их новоселью!

На новоселье не принято говорить о недостатках новой квартиры хозяина. Новоселье — всегда радость, и заглушить ее не могут даже недостатки, сразу бросающиеся в глаза... Не будем и мы уж чересчур нарушать этот старый закон.

Сегодня новоселье у Казахского академического театра драмы имени Мухтара Ауэзова. Конечно, хозяева нового дома на Коммунистическом проспекте, знакомясь с ним, вряд ли были в восторге от того, что чуть ли не каждую служебную комнату прошли колонны (появившиеся в данном случае не от любви к архитектурным являшествам, а, увы, в силу суровой производственной необходимости), что «колосники на метр ниже, чем нужно, что буйная флора скрутилась скрутила полсы меди в свирепые зигзаги, в которых угадать фигуры танцовщицы или домбрыста под силу разве матерому любителю ребусов... А все-таки они, хозяева, очень рады, и, надо думать, радость их разделят зрители.

С далеко не совершенным архитектурным решением здания, с оформлением, где немало элементов модернизма невысокого вкуса, спорит в новом доме казахской драмы совершенство театральной техники. Оно-то и придает новоселью особую радость. Ведь все-таки зритель придет сюда смотреть не форму колонн, а спектакль. А спектакль в голубом